

УДК 316.346/.482/.614

DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-1-23-33

О конкуренции семьи и массмедиа в воспитании молодёжи

Лебедева Л.Г.

Самарский государственный экономический университет,
Россия, 443090, г. Самара, ул. Советской Армии, 141, оф. 412

E-mail: ludleb@mail.ru

Аннотация. В условиях возросшей и противоречивой роли разнообразных массмедиа остаются недостаточно исследованными многие конкретные аспекты воспитания молодёжи. Актуальным является исследование конкуренции между социальными институтами в лице семьи и учреждений образования и современными массмедиа в вопросах социализации личности, воспитания подрастающего поколения и тенденции в этой конкуренции, что и является целью данного исследования. При этом особое внимание уделяется вопросу о том, каким именно качествам молодого поколения, способствуют, с одной стороны, семья и образование, а, с другой стороны, массмедиа, и какие в связи с этим существуют социально значимые проблемы. Социологические данные свидетельствуют о тенденции к ослаблению роли семьи и образования и к усилению роли средств массовой информации в воспитании детей, подростков и молодежи по мере их взросления. При этом Результаты исследования показали, что массмедиа способствуют в значительной мере не только «позитивной социализации» (формированию у индивидов и групп ряда более или менее положительных качеств), но и «негативной социализации» (формированию у индивидов и групп ряда более или менее отрицательных качеств). И это создаёт определённые риски и угрозы для межпоколенческих и внутривпоколенческих отношений и преемственной связи поколений. Полученные результаты призваны помочь совершенствованию деятельности государственных и общественных организаций, их управленческих структур по поддержке семьи и учреждений образования и по совершенствованию правовых основ деятельности массмедиа.

Ключевые слова: поколения, молодёжь, факторы социализации, социализирующее влияние, массмедиа, семья, образование, позитивная социализация, негативная социализация

Для цитирования: Лебедева Л.Г. 2022. О конкуренции семьи и массмедиа в воспитании молодёжи. НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право, 47(1): 23–33. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-1-23-33

About the Competition of Family and Mass Media in the Upbringing of Young People

Lyudmila G. Lebedeva

Samara State University of Economics,
141 Sovetskoi Armii St, Samara 443090, Russian Federation

E-mail: ludleb@mail.ru

Abstract. In the context of the increased and contradictory role of various mass media, many specific aspects of youth education remain insufficiently investigated. It is relevant to study the competition between social institutions represented by the family and educational institutions and modern mass media in the issues of socialization of the individual, education of the younger generation and trends in this competition, which is the purpose of this study. At the same time, special attention is paid to the question of which qualities of the younger generation, voluntarily or involuntarily, are promoted, on the one hand, by family and education, and, on the other hand, by the mass media, and what socially significant problems exist in this regard. Sociological data indicate a tendency to weaken the role of family and education and to strengthen the role of the media in the upbringing of children, adolescents and young

people as they grow up. At the same time, mass media contribute significantly not only to "positive socialization" (the formation of a number of more or less positive qualities in individuals and groups), but also to "negative socialization" (the formation of a number of more or less negative qualities in individuals and groups). And this creates certain risks and threats to intergenerational and intra-generational relations and the continuity of generations. The results of scientific research are designed to help improve the activities of state and public organizations, their management structures to support families and educational institutions and to improve the legal foundations of the mass media.

Key words: generations, youth, factors of socialization, socializing influence, mass media, family, education, positive socialization, negative socialization

For citation: Lebedeva L.G. 2022. About the Competition of Family and Mass Media in the Upbringing of Young People. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 47(1): 23–33 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-1-23-33

Введение

В последние десятилетия совпали и во многом переплелись, стали влиять друг на друга мировые процессы глобализации, модернизации и цифровизации. По оценке Э. Гидденса [2004], например, на глобализацию больше всего повлияло развитие систем коммуникаций – компьютеризация и интернетизация. В этом же ряду – массмедиа (СМИ – средства массовой информации; СМК – средства массовой коммуникации), в том числе телевидение и интернет (включая блогосферу и социальные сети). Одним из свидетельств огромного влияния СМИ на сознание и поведение людей являются так называемые телевизионные революции, произошедшие в ряде стран в 1989 г. [Гидденс 2004] и так называемые «цветные революции» в последние десятилетия. В связи с этим можно говорить о своеобразном «переформатировании» сознания больших масс людей, и не только молодёжи, с использованием возможностей массмедиа теми или иными государственными, партийными, общественными центрами и группами влияния.

Массмедиа охватывают своим влиянием не только мезо- и макросреду, но также и микросреду социума, в том числе семью, сферу семейных отношений, сферу социализации личности (включая киберсоциализацию) [Дулина, Ануфриева 2016; Леонтьева 2018]. Младшие поколения объективно связаны со старшими поколениями процессами социализации. Первоначальная социализация индивидов происходит в семье, на уровне непосредственных взаимоотношений, на микроуровне. Но при этом каждый индивид и каждое поколение оказываются своеобразными. Они приобретают и проявляют свои черты, индивидуальность не только благодаря специфике воспитательных воздействий внутри каждой семьи, но и благодаря многим другим социализирующим факторам вне семьи (на мезоуровне и макроуровне), в частности благодаря образованию (как социальному институту с системой учреждений, организаций и управления) и благодаря конкретным людям в коллективах образовательных учреждений, в дружеских компаниях и трудовых коллективах, а в современных условиях всё в большей мере также и благодаря массмедиа.

На любом уровне (микро-, мезо-, макро-) для индивидов, особенно в младшем возрасте, существуют лидеры (те, кому доверяют, за кем готовы идти), оказывающие важное влияние на сознание и поведение индивидов и групп. В семье естественными лидерами обычно являются старшие по возрасту, прежде всего, родители. В окружающей семью социальной среде появляются «лидеры общественного мнения», «лидеры поколенческой общности» – обычно выдающиеся, выделяющиеся в том или ином отношении общественные деятели, в том числе представители массмедиа.

Компьютерные (цифровые) технологии и связанные с ними интернет-технологии и массмедиа оказывают всё более существенное влияние на всю социальную жизнь и взаимоотношения людей. На основе этого влияния появляется много нового в социальной

структуре и социальной мобильности населения. В том числе благодаря массмедиа расширяются возможности виртуальной территориальной мобильности – возможности познакомиться с самыми разными местами и жизнью людей в любых частях света [Ходыкин 2020], что также имеет социализирующее влияние.

Социологи обратили внимание на то, что «институт СМИ расширяет своё функционирование в реальном и виртуальном пространстве, смыкается с неофициальными каналами массовых коммуникаций (блогерство, социальные сети, приложения)» [Шиняева 2021, с. 72]. Поэтому не случайно, что активно исследуются и обсуждаются различные аспекты и вопросы цифровизации общества и киберсоциализации, например, в публикациях О.В. Волченко [2016], А.М. Дружинина [2017], Н.В. Дулиной [Дулина, Ануфриева 2016], С.А. Кравченко [Кравченко, 2019; Kravchenko, 2019], В.З. Шурбе [2013] и других.

Особое внимание стало уделяться влиянию массмедиа на детей и молодёжь, рискованным факторам социализации детей и молодёжи в социальных интернет-сетях, что отражено в работах Р.В. Голубина [Голубин и др., 2021], З.А. Жапуева [Жапуев, Чебунина, 2018], Т.В. Леонтьевой [2018], О.В. Шиняевой [Шиняева, Каманина, 2021], А.Л. Янак [2021] и других. Ставятся вопросы не только о тех или иных негативных социальных последствиях влияния «виртуализации» на современное общество [Luginina 2021], но и о необходимости защиты информационных прав, например, несовершеннолетних в цифровом обществе [Ostroushko et al., 2021].

Вместе с тем остаются недостаточно исследованными, в особенности с помощью социологических средств, многие конкретные аспекты воспитания молодёжи в условиях возросшей и противоречивой роли разнообразных массмедиа. В частности, актуальным является исследование современной социальной ситуации своеобразной конкуренции между социальными институтами в лице семьи и образования с одной стороны и современными массмедиа с другой в вопросах социализации личности, воспитания подрастающего поколения и тенденции в этой конкуренции, что и является целью данного исследования.

Объекты и методы исследования

В качестве эмпирической основы исследования использованы материалы социологического исследования по теме: «Отцы и дети: конфликт и сотрудничество, преемственность поколений», осуществлённого под руководством автора. В рамках данного исследования был проведён в Самарской области в январе 2020 г. анкетный опрос, которым было охвачено 620 респондентов в возрасте 16–69 лет по репрезентативной выборке; ошибка выборки находится в пределах 5 %.

Выборочная совокупность респондентов была определена с учётом пола и территориально-поселенческой структуры населения: мужчины составили 45,2 %, женщины – 54,8 %, жители городов Самарской области – 75,6 %, жители сёл и посёлков – 24,4 %.

Для социологического анализа были выделены три целевые группы респондентов, которые были сформированы с учётом социальных особенностей возрастно-поколенческих групп: 16 лет – 24 года (младшая группа, n = 202) – в этом возрасте молодые люди преимущественно связаны с родительской семьёй и всё ещё принимают родительскую заботу, это период получения профессионального образования и начала трудовой жизни, для части молодёжи это также период начала семейной жизни; 25 лет – 44 года (средняя группа, n = 205) – в данный период люди, как правило, связаны не только с родительской семьёй, но и со своей собственной, это период наиболее интенсивной трудовой деятельности и заботы как о детях, так и о родителях; 45–69 лет (старшая группа, n = 213) – люди среднего и пожилого (предпенсионного и пенсионного) возраста всё менее активно участвуют в трудовой деятельности, а центр внимания и заботы внутри семьи переносят с детей на внуков.

Результаты исследования

В ходе исследования особое внимание уделено вопросу о том, каким именно качествам молодого поколения в интересах общества и личности способствуют с одной стороны, семья и образование, с другой— массмедиа. В связи с этим выяснялся и более общий вопрос – насколько велика, по мнению респондентов, роль СМИ и роль семьи и образования в сравнении этих факторов (рис. 1).

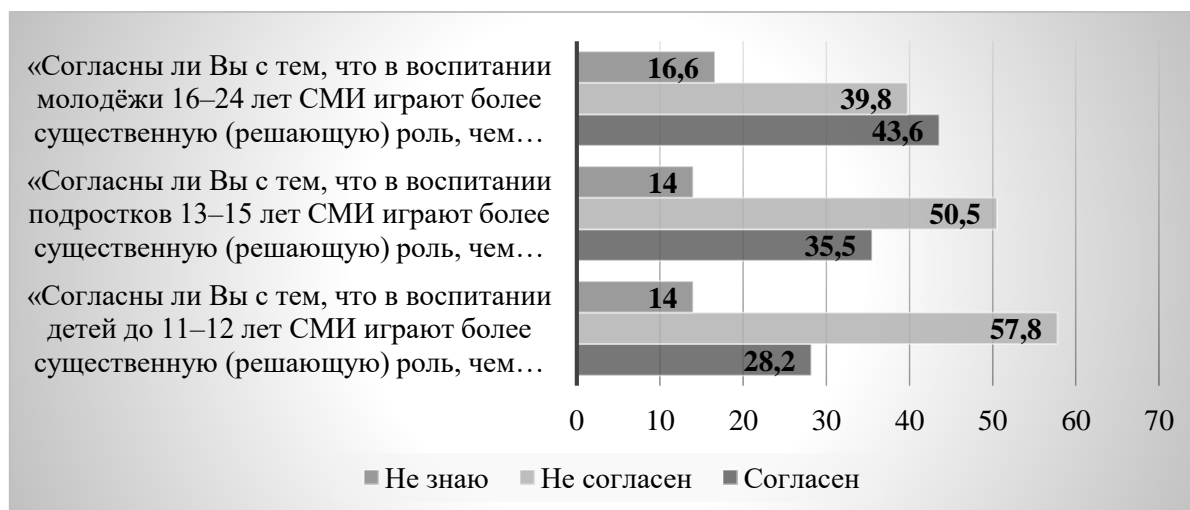

Рис. 1. Распределение ответов на вопросы о сравнении роли СМИ и роли семьи и образования в воспитании детей, подростков и молодёжи, % от числа респондентов (N = 620)

Fig. 1. Distribution of answers to questions about the comparison of the role of the media and the role of family and education in the upbringing of children, adolescents and youth, % of respondents (N = 620)

Более половины респондентов (по всей выборке) отрицают, что СМИ в воспитании подрастающего поколения играют более существенную (решающую) роль по сравнению с семьёй и образованием (57,8 % ответов о воспитании детей и 50,5 % ответов о воспитании подростков). Но в отношении молодёжи 16–24 лет ситуация меняется: доля респондентов, согласных с тем, что СМИ играют более существенную (решающую) роль по сравнению с семьёй и образованием, превосходит долю респондентов, не согласных с таким утверждением (43,6 % против 39,8 %).

Насколько единодушны респонденты разных возрастных групп во мнении о важности роли СМИ и роли семьи и образования в воспитании подрастающих поколений (рис. 2, 3, 4)? Более половины респондентов во всех возрастных группах не согласны с предложенным утверждением (см. рис. 2). Но чем старше респонденты, тем более склонны признавать приоритет СМИ в воспитании детей 11–12 лет (20,3 % в младшей группе, 27,3 % в средней группе и 36,6 % в старшей группе).

В воспитании подростков 13–15 лет ещё большая доля респондентов во всех возрастных группах (чем в воспитании детей до 11–12 лет) видят более существенную (решающую) роль СМИ (см. рис. 3). Видимо, старшие поколения в значительной мере уменьшили, а СМИ, наоборот, увеличили своё влияние на подростков. При этом доля респондентов, несогласных с предложенным утверждением о воспитании подростков 13–15 лет, в средней и старшей возрастных группах превышает половину (55,6 и 52,1 % соответственно), а в младшей группе таких менее половины (43,6 %).

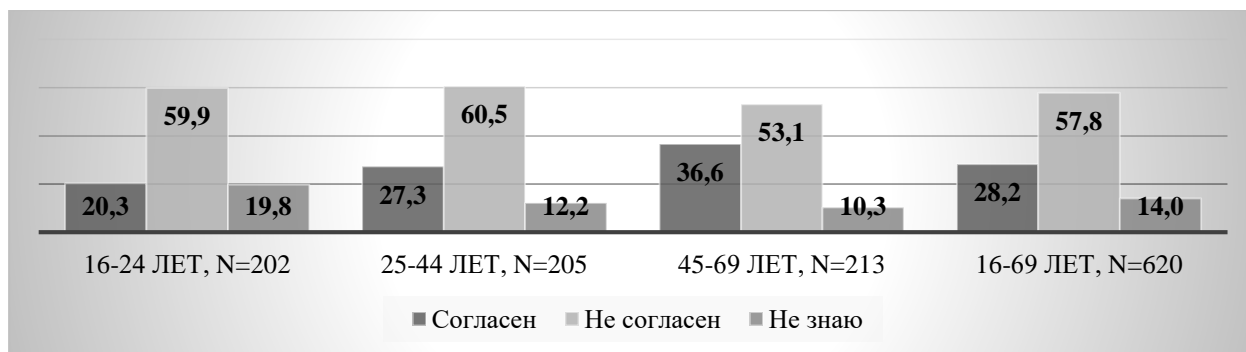

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Согласны ли Вы с тем, что в воспитании детей до 11–12 лет СМИ играют более существенную (решающую) роль, чем семья и образование?» – % от числа респондентов (N)

Fig. 2. Distribution of answers to the question: "Do you agree that the media play a more significant (decisive) role in the upbringing of children up to 11–12 years old than family and education?" – % of respondents (N)

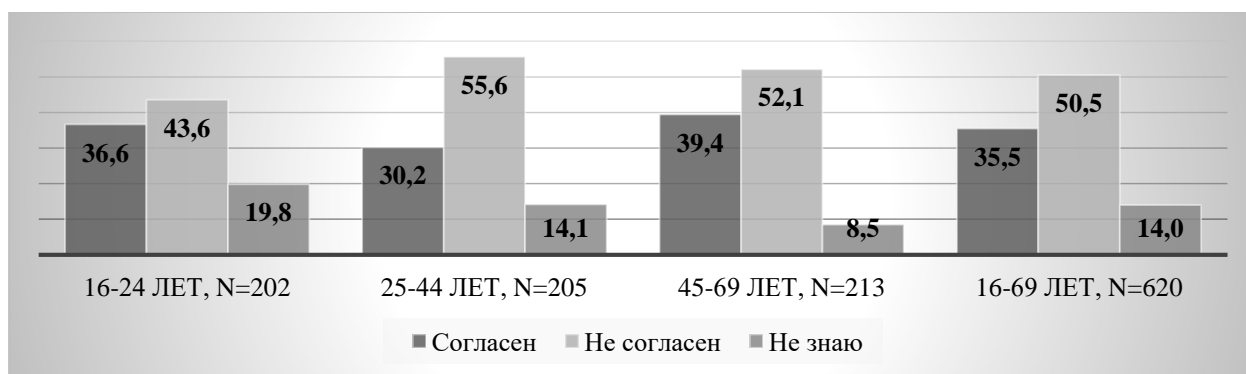

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Согласны ли Вы с тем, что в воспитании подростков 13–15 лет СМИ играют более существенную (решающую) роль, чем семья и образование?» – % от числа респондентов (N)

Fig. 3. Distribution of answers to the question: "Do you agree that the media play a more significant (decisive) role in the upbringing of adolescents aged 13–15 than family and education?" – % of respondents (N)

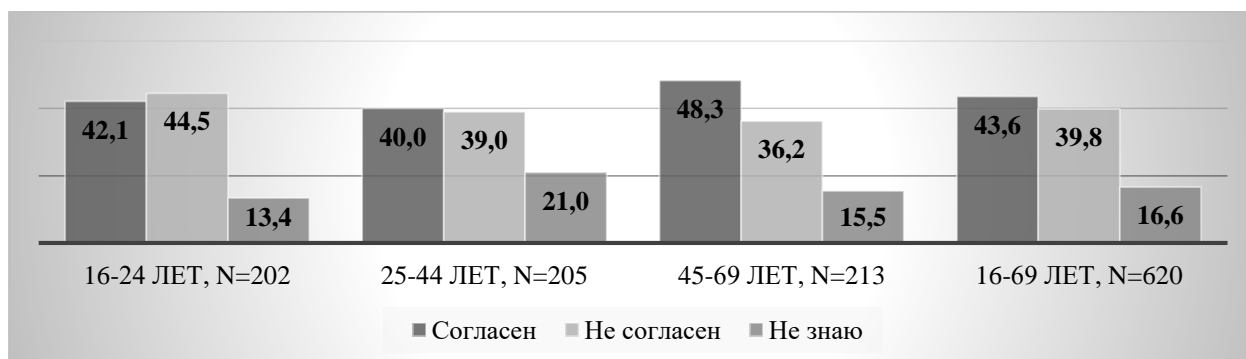

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Согласны ли Вы с тем, что в воспитании молодёжи 16–24 лет СМИ играют более существенную (решающую) роль, чем семья и образование?» – % от числа респондентов (N)

Fig. 4. Distribution of answers to the question: "Do you agree that the media play a more significant (decisive) role in the education of young people aged 16–24 than family and education?" – % of respondents (N)

Если у старшей возрастной группы перевес голосов в пользу ответа «Согласен» по сравнению с ответом «Не согласен» весьма велик (48,3 % против 36,2 %), то у средней группы перевес совсем небольшой (40,0 % против 39,0 %), при этом у средней группы очень велика доля затруднившихся с ответом (21,0 %) (см. рис. 4). А у младшей группы даже, наоборот, небольшой перевес в пользу ответа «Не согласен» (44,5 % против 42,1 %).

В общем же наблюдается тенденция, с одной стороны, ослабления роли семьи и образования и, с другой стороны, усиления роли СМИ в воспитании детей, подростков и молодёжи по мере их взросления. Подтверждается также вывод о существенном влиянии на индивидов образов поведения и стереотипов «семейной жизни, которые популяризируют СМИ» [Леонтьева 2018].

А какое влияние на молодое поколение, по мнению респондентов, в современных условиях оказывают семья и образование в сопоставлении со СМИ? Сначала обратимся к вопросу о том, каким положительным качествам молодого поколения, вольно или невольно, способствуют семья и образование (табл. 1).

Таблица 1
Table 1

Распределение ответов на вопрос: «Каким из следующих более или менее положительных качеств молодого поколения, на Ваш взгляд, в решающей мере способствуют именно семья и образование, а не СМИ? (Несколько вариантов)», проценты от числа респондентов (N, n) и места (ранги)

Distribution of answers to the question: "Which of the following more or less positive qualities of the younger generation, in your opinion, is the family and education that contribute to a decisive extent, and not the media? (Several options)", percentages of the number of respondents (N, n) and places (ranks)

Варианты ответов	Группы по возрасту (полных лет)							
	16–69, N = 620		16–24, n = 202		25–44, n = 205		45–69, n = 213	
	%	ранги	%	ранги	%	ранги	%	ранги
Серьёзное отношение к семье	50,6	1	58,9	1	46,8	1	46,5	1
Стремление получать образование	42,1	2	53,0	2	39,0	2	34,7	3
Ориентация на здоровый образ жизни	39,4	3	39,1	3-4	34,6	3	44,1	2
Желание помогать нуждающимся людям	32,1	4	39,1	3-4	29,8	4	27,7	4
Стремление быть разносторонне развитым	29,4	5	32,2	5	28,8	5	27,2	5
Стремление честно зарабатывать деньги	24,8	6	29,7	6	22,0	7	23,0	7
Большой круг общения	23,2	7	23,8	9	21,0	8	24,9	6
Нацеленность на карьерный рост	22,7	8	25,2	7	23,4	6	19,7	8-9
Ответственность перед обществом	20,0	9	24,3	8	19,0	9	16,9	11
Патриотизм	17,9	10	16,3	10	17,6	11	19,7	8-9
Желание участвовать в жизни страны, приносить пользу Родине	16,1	11	13,4	11	16,6	10	18,3	10
Никаким из перечисленных	6,1	12	2,5	12	9,3	12	6,6	12

На вопрос: «Каким из следующих более или менее положительных качеств молодого поколения, на Ваш взгляд, в решающей мере способствуют именно семья и образование, а не СМИ? (несколько вариантов)» респонденты всех групп выбрали одинаковые варианты ответов, занявшие места с первого по четвёртое (но с некоторыми перестановками по ме-

стам у разных груп). По всей выборке места распределились так: 1-е место – «серьёзное отношение к семье» (50,6 %); 2-е место – «стремление получать образование» (42,1 %); 3-е место – «ориентация на здоровый образ жизни» (39,4%); 4-е место – «желание помогать нуждающимся людям» (32,1 %). Симптоматично, что у всех групп респондентов на первое место вышел ответ: «серьёзное отношение к семье».

Вместе с этим, видимо, тоже симптоматично, что на последних местах (с девятого по одиннадцатое по всей выборке) оказались следующие качества: 9-е место – «ответственность перед обществом»; 10-е место – «патриотизм»; 11-е место – «желание участвовать в жизни страны, приносить пользу родине».

Благодаря активности респондентов всех возрастных групп многие пункты получили весьма большой процент голосов в пользу решающей роли семьи и учреждений образования в формировании положительных качеств молодого поколения. Данные обстоятельства позволяют питать определённый оптимизм в отношении выполнения семьёй и учреждениями образования своих обязанностей по воспитанию молодого поколения.

Теперь обратимся к вопросу о том, каким отрицательным качествам молодого поколения, вольно или невольно, способствуют семья и образование (табл. 3).

Таблица 3
Table 3

Распределение ответов на вопрос: «Каким из следующих более или менее отрицательных качеств молодого поколения, на Ваш взгляд, в решающей мере способствуют именно семья и образование, а не СМИ? (несколько вариантов)», проценты от числа респондентов (N, n) и места (ранги)

Distribution of answers to the question: "Which of the following more or less negative qualities of the younger generation, in your opinion, is the family and education that contribute to a decisive extent, and not the media? (Several options)", percentages of the number of respondents (N, n) and places (ranks)

Варианты ответов	Группы по возрасту (полных лет)							
	16–69, N = 620		16–24, n = 202		25–44, n = 205		45–69, n = 213	
	%	ранги	%	ранги	%	ранги	%	ранги
Никаким из перечисленных	46,1	1	42,1	1	49,3	1	46,9	1
Легкомысленность, беспечное отношение к жизни	19,5	2	21,3	2	17,1	3	20,2	2
Равнодушие к окружающим	17,3	3	15,8	4	18,5	2	17,4	4
Отсутствие интереса к событиям, происходящим в стране, мире	15,2	4	17,8	3	10,7	7	16,9	5
Нежелание работать	14,2	5	11,9	6	12,7	5	17,8	3
Увлечение спиртными напитками	11,6	6	10,9	7	13,2	4	10,8	6
Стремление зарабатывать много денег любой ценой	9,8	7-8	9,9	8	11,2	6	8,5	8
Карьеризм	9,8	7-8	13,4	5	9,3	8	7,0	9
Использование нечестных методов при достижении целей	7,1	9	9,4	9	5,9	10	6,1	10
Легкомысленное отношение к семье	6,8	10	5,0	10	6,3	9	8,9	7
Большое количество сексуальных связей	3,2	11-12	4,0	11	3,9	11	1,9	12
Увлечение наркотиками	3,2	11-12	3,5	12	3,4	12	2,8	11

В ответах на вопрос: «Каким из следующих более или менее отрицательных качеств молодого поколения, на Ваш взгляд, в решающей мере способствуют именно семья и образование, а не СМИ? (несколько вариантов)» – по всей выборке места распределились следующим образом: 1-е место – «никаким из перечисленных» (46,1 %); 2-е место – «легкомысленность, беспечное отношение к жизни» (19,5 %); 3-е место – «равнодушие к окружающим людям» (17,3 %); 4-е место – «отсутствие интереса к событиям, происходящим в стране, мире» (15,2 %).

При этом у старшей группы на третье место вышел другой вариант ответа: «нежелание работать», а у средней группы вариант ответа «отсутствие интереса к событиям, происходящим в стране, мире» оказался на седьмом месте. Более или менее отрицательные качества молодого поколения, которым, по мнению респондентов, в решающей мере способствуют не СМИ, а семья и образование, однако, получили не так уж много голосов. Это вызывает определённый оптимизм, тем более, что на первом месте – пункт «никаким из перечисленных».

Иначе говоря, подавляющее большинство респондентов выступают против того, чтобы «взвалить» на семью и учреждения образования полную ответственность за случаи «плохого воспитания» молодёжи. Однако, с другой стороны, социологическим фактом является то, что семья и учреждения образования во многом уступают своё «законное» место средствам массовой информации – и далеко не всегда на пользу подрастающих поколений. И это создаёт определённые риски и угрозы для межпоколенческих и внутрипоколенческих отношений и преемственной связи поколений.

Обсуждение результатов

Социологические исследования показывают весьма противоречивую картину социализирующего влияния, с одной стороны, семьи (а также учреждений образования), с другой стороны, современных массмедиа. Фактически имеет место своеобразная конкуренция между этими социальными институтами в социализирующих воздействиях на детей, подростков, молодёжь. Взаимодействие поколений на уровне индивидов и локальных групп осуществляется в повседневной жизнедеятельности на микроуровне (семья и соседи, учебные и трудовые коллективы, дружеские группы и компании). В то же время «взаимодействие поколенческих общностей осуществляется преимущественно на мезоуровне и макроуровне» [Лебедева, 2018, с. 118].

По мере взросления детей, подростков, молодёжи и всё более активного включения их во «взрослую» жизнь, усиливается социализирующее влияние социальной среды вне семьи. При этом вместе с изменениями общества и внутри общества происходят также определённые изменения семьи, её функций, что является предметом активного обсуждения [Дмитрийчук, 2018; Лебедева, 2019; Янак, 2021]. Появляются и новые особенности в социализирующей роли семьи в воспитании подрастающего поколения. Происходят изменения и в других социализирующих факторах под воздействием изменяющегося общества, в том числе, изменения в сфере массмедиа (телевидение и интернет, включая блогосферу и социальные сети).

В любом случае социализация личности, социализация новых поколений необходима обществу как «позитивная социализация» («положительная социализация»), связанная с просоциальными настроениями и поведением, с удовлетворённостью жизнью, хотя имеет место и «негативная социализация» («отрицательная социализация»), связанная с асоциальными настроениями и поведением, с неудовлетворённостью жизнью [Волкова и др., 2016, с. 6]. Возможны и такие тяжёлые последствия, связанные с социализацией в киберпространстве, социальных сетях, как социальный аутизм (утрата способностей к коммуникации в реальном мире) и «киберрадикация» (зависимость от социальных сетей, желание проводить своё время только в этой среде, а не в реальном мире) [Жапуев, Чебунина, 2018, с. 114].

Социальные сети помогают в решении многих социальных и экономических вопросов, но оказывают и негативное влияние на сознание современного человека, поэтому только работа над интеллектуальным совершенствованием личности способна разрешить эту дилемму [Luginina, 2021, p. 1000]. Обоснованно ставится вопрос о формировании у людей, прежде всего, у молодёжи, «медиакомпетентности» [Kiuru et al., 2021, p. 818] и «информационального капитала» [Штратникова, 2020].

Таким образом, становятся актуальными и требуют глубокого исследования многие конкретные аспекты содержания и механизмов влияния на социализацию личности, воспитание подрастающего поколения различных факторов, в частности, – семьи, учреждений образования и массмедиа.

Заклучение

По оценкам респондентов, массмедиа способствуют в значительной мере не только позитивной социализации (формированию у индивидов и групп более или менее положительных качеств), но и негативной социализации (формированию у индивидов и групп более или менее отрицательных качеств). И вряд ли можно решить все проблемы только путём отсечения и пресечения факторов негативной социализации массмедиа, в социальных сетях и их регулирования. Важно, в частности, чтобы массмедиа в максимальной мере проявляли себя в качестве факторов «позитивной социализации» и использовали бы контент, способствующий просоциальным настроениям и поведению людей. Решение таких проблем зависит не столько от государственных чиновников, сколько от граждански активных и социально ответственных лидеров и деятелей массмедиа, учёных и специалистов в различных областях, общественных деятелей – лидеров общественного мнения.

Более глубокое научное понимание содержания и механизмов влияния на социализацию личности, воспитание подрастающего поколения различных факторов, в особенности семьи, учреждений образования, массмедиа, призвано помочь совершенствованию практики государственных и общественных организаций, деятельности их управленческих структур по поддержке позитивной социализации и профилактике негативной социализации подростков и молодёжи как со стороны массмедиа, так и со стороны семьи и учреждений образования.

Список литературы

- Волкова Е.Н., Вереитинова Т.В., Волкова И.В., Михалюк О.С. 2016. К определению понятия позитивной социализации молодежи. *Вестник Мининского университета*, 2(15): 25 (1–9).
- Волченко О.В. 2016. Динамика цифрового неравенства в России. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*, 5: 163–182. DOI: 10.14515/monitoring.2016.5.10
- Гидденс Э. 2004. *Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь*. Москва, Весь Мир, 120 с.
- Голубин Р.В., Исакова И.А., Коротышев А.П., Рыхтик П.П. 2021. Интернет-технологии воздействия на социально-политическую активность молодежи: социологический анализ. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*, 21 (2): 131–137. DOI: 10.18500/1818-9601-2021-21-2-131-137
- Дружинин А.М. 2017. Интернет-коммуникации в гражданском обществе: методологический анализ. *Информационное общество*, 3: 24–29.
- Дмитрийчук А.Ю. 2018. К вопросу о трансформации семьи в современном российском обществе. *НОМОТНЕТІКА: Серия Философия. Социология. Права*, 43 (2): 332–339. DOI: [10.18413/2075-4566-2018-43-2-332-339](https://doi.org/10.18413/2075-4566-2018-43-2-332-339)
- Дулина Н.В., Ануфриева Е.В. 2016. Киберсоциализация молодежи: настоящее и будущее. *Социально-гуманитарный вестник Прикаспия*, 1: 96–98.
- Жапуев З.А., Чебунина О.А. 2018. Рискогенные факторы социализации молодежи в социальных интернет-сетях. *ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура*, 6: 110–121.

- Кравченко С.А. 2019. Цифровые риски, метаморфозы и центробежные тенденции в молодежной среде. *Социологические исследования*, 10: 48–57. DOI: 10.31857/S013216250006186-7
- Лебедева Л.Г. 2018. Социализация личности в дискурсе преемственности поколений. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*, 4 (52): 116–125.
- Лебедева Л.Г. 2019. Трансформация семьи и преемственность поколений. *Социодинамика*, 9: 1–8. DOI: [10.25136/2409-7144.2019.9.29437](https://doi.org/10.25136/2409-7144.2019.9.29437)
- Леонтьева Т.В. 2018. Визуальный образ социально-экономического положения семьи на телевидении. *Социальная политика и социология*, 17(4): 102–109. DOI: [10.17922/2071-3665-2018-17-4-102-109](https://doi.org/10.17922/2071-3665-2018-17-4-102-109)
- Ходыкин А.В. 2020. Социологический анализ распространения виртуальных мобильностей как формы виртуализации пространственных перемещений (на основании социологии мобильностей Джона Урри). *NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право*, 45(3): 579–588. DOI: [10.18413/2712-746X-2020-44-3-579-588](https://doi.org/10.18413/2712-746X-2020-44-3-579-588)
- Шиняева О.В., Каманина В.Е. 2021. Реализация функций средств массовой информации в условиях глобальных и национальных вызовов: оценки населения и журналистов. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*, 1: 70–85. DOI: [10.21685/2072-3016-2021-1-7](https://doi.org/10.21685/2072-3016-2021-1-7)
- Штратникова А.В. 2020. Информация и информациональное общество: к вопросу о формировании информационного капитала, *Культурная жизнь Юга России*, 3 (78): 111–118. DOI: [10.24412/2070-075X-2020-10014](https://doi.org/10.24412/2070-075X-2020-10014)
- Шурбе В.З. 2013. Поколение хай-тек и «новый конфликт» поколений? *Социологические исследования*, 4: 100–106.
- Янак А.Л. 2021. Дети и родители в информационном пространстве: взаимодействие, риски и стратегии обеспечения безопасности. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*, 21(1): 64–71. DOI: [10.18500/1818-9601-2021-21-1-64-71](https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-1-64-71)
- Kiuru K.V., Popova E.E., Morozova A.A., Agapov A.I. 2021. Media Competence of Youth with Reference to Paradigm of Participation Culture. In: EpSBS – Volume 107 – ISCKMC 2020 International Scientific Congress “Knowledge, Man and Civilization”, Published by European Publisher, pp. 812–818.
- Kravchenko S.A. 2019. Sociology on the move: The demand for the humanistic digital turn. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*, 19(3): 397–405.
- Luginina A.G. 2021. Negative Social Consequences of the Virtualization of Modern Society. In: EpSBS – Volume 107 – ISCKMC 2020 International Scientific Congress “Knowledge, Man and Civilization”, Published by European Publisher, pp. 997–1001.
- Ostroushko A.V., Bukalerova L.A., Kutuev A.R. 2021. Protection of the Information Rights of Minors in the Digital Society. In: EpSBS – Volume 107 – ISCKMC 2020 International Scientific Congress “Knowledge, Man and Civilization”, Published by European Publisher, pp. 1217–1230.

References

- Volkova E.N., Vereitinova T.V., Volkova I.V., Mikhajluk O.S. 2016. On definition of youth positive socialization. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2(15): 25(1-9) (in Russian).
- Volchenko O.V. 2016. Dynamics of digital inequality in Russia. Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 5: 163–182 (in Russian) DOI: 10.14515/monitoring.2016.5.10
- Giddens A. 2004. Uskol'zajushhij mir: kak globalizacija menjaet nashu zhizn'. [The Elusive world: how globalization is changing our lives]. M., Publ. Ves' Mir, 120 p.
- Golubin R.V., Isakova I.A., Korotyshev A.P., Rykhtik P.P. 2021. Internet technologies influence on sociopolitical activity of youth: sociological analysis. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Sociologija. Politologija*, 21(2): 131–137 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2021-21-2-131-137
- Druzhinin A.M. 2017. Internet-kommunikacii v grazhdanskom obshhestve: metodologicheskij analiz [The Internet communications in civil society: methodological analysis]. *Informacionnoe obshhestvo*, 3: 24–29.
- Dmitrijchuk A.Ju. 2018. To the question of transformation of family in modern russian society. *Belgorod State University Scientific bulletin. Philosophy. Sociology. Law*, 43(2): 332–339 (in Russian).
- Dulina N.V., Anufrieva E.V. 2016. Kibersocializacija molodezhi: nastojashhee i budushhee

- [Cybersocialization of youth: present and future]. *Social'no-gumanitarnyj vestnik Prikaspija*, 1: 96–98.
- Zhapuev Z.A., Chebunina O.A. 2018. Riskogennye faktory socializacii molodezhi v social'nyh internet-setjah [Risk factors of youth socialization in social Internet networks]. *POISK: Politika. Obshhestvovedenie. Iskusstvo. Sociologija. Kul'tura*, 6: 110–121.
- Kravchenko S.A. 2019. Digital risks, metamorphoses and centrifugal trends among the young people. *Sociologicheskie issledovanija*, 10: 48–57. (In Russian.) DOI: [10.31857/S013216250006186-7](https://doi.org/10.31857/S013216250006186-7)
- Lebedeva L.G. 2018. Socialization of personality in the discourse of the continuity of generations. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*, 4(52): 116–125. (In Russian.)
- Lebedeva L.G. 2019. Transformacija sem'i i preemstvennost' pokolenij [Transformation of the family and the succession of generations]. *Sociodinamika*, 9: 1–8. DOI: [10.25136/2409-7144.2019.9.29437](https://doi.org/10.25136/2409-7144.2019.9.29437)
- Leontyeva T.V. 2018. The Visual Image of the Socio-Economic Status of the Family on Television. *Social'naja politika i sociologija*, 17: 4(129): 102–109 (in Russian). DOI: [10.17922/2071-3665-2018-17-4-102-109](https://doi.org/10.17922/2071-3665-2018-17-4-102-109)
- Khodykin A.V. 2020. Sociological analysis of the spread of virtual mobility as a form of spatial movement virtualization (based on John Urry's sociology of mobility). *NOMOTNETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 45 (3): 579–588 (in Russian). DOI: [10.18413/2712-746X-2020-44-3-579-588](https://doi.org/10.18413/2712-746X-2020-44-3-579-588)
- Shinjaeva O.V., Kamanina V.E. 2021. The implementation of the mass media functions in the context of global and national challenges: assessments of public and journalists. *University proceedings. Volga region. Social sciences*, 1: 70–85 (in Russian). DOI: [10.21685/2072-3016-2021-1-7](https://doi.org/10.21685/2072-3016-2021-1-7)
- Shtratnikova A.V. 2020. Information and Informational Society: On the Formation of Informational Capital. *Cultural studies of russian south*, 3 (78): 111–118 (in Russian). DOI: [10.24412/2070-075X-2020-10014](https://doi.org/10.24412/2070-075X-2020-10014)
- Shurbe V.Z. 2013. Pokolenie haj-tek i «novyj konflikt» pokolenij? [The high-tech generation and the "new conflict" of generations?]. *Sociologicheskie issledovanija*, 4: 100–106 (in Russian).
- Janak A.L. 2021. Children and parents in the information space: interaction, risks and safety strategies. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 21 (1): 64–71 (in Russian). DOI: [10.18500/1818-9601-2021-21-1-64-71](https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-1-64-71)
- Kiuru K.V., Popova E.E., Morozova A.A., Agapov A.I. 2021. Media Competence of Youth with Reference to Paradigm of Participation Culture. In: EpSBS – Volume 107 – ISCKMC 2020 International Scientific Congress “Knowledge, Man and Civilization”, Published by European Publisher, pp. 812–818.
- Kravchenko S.A. 2019. Sociology on the move: The demand for the humanistic digital turn. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*, 19: 3: 397–405.
- Luginina A.G. 2021. Negative Social Consequences of the Virtualization of Modern Society. In: EpSBS – Volume 107 – ISCKMC 2020 International Scientific Congress “Knowledge, Man and Civilization”, Published by European Publisher, pp. 997–1001.
- Ostroushko A.V., Bukalerova L.A., Kutuev A.R. 2021. Protection of the Information Rights of Minors in the Digital Society. In: EpSBS – Volume 107 – ISCKMC 2020 International Scientific Congress “Knowledge, Man and Civilization”, Published by European Publisher, pp. 1217–1230.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лебедева Людмила Геннадьевна, магистр педагогических наук, старший преподаватель кафедры социологии и психологии, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lyudmila G. Lebedeva, master of pedagogical sciences, senior lecturer at the department of sociology and psychology, Samara State University of Economics, Samara, Russia.